

Видя, что сын Дун Мао Дун Тянь Фу Инь раскрывает его личность, Чжу Цзи Лонг посмотрел на У Чжуна рядом с ним и притворился, что не слышал о нем, спрашивая: "Сюн Тянь Фу Инь является Офицер чего?"

У Чжун, услышав эти слова, сразу же сказал: "Молодой господин, разве вы не знаете, что Инь префектуры Шуньтян - это чиновник третьего сорта, который принимает жалобы со всей страны". Он приравнивается к небольшому министерству по наказанию, а также является крупнейшим должностным лицом по поддержанию правопорядка в столице. Мало того, что шунтийская префектура Инь может идти прямо во дворец, чтобы предстать перед Святым дворцом и вмешиваться в дела шести министерств, она очень сильна!"

Дон Мао раздулся, когда услышал, что другая сторона так похвасталась собственным отцом, и сидел на стуле рядом с ним со скрещенными ногами, глядя на Чжу Цзи Лонг и его группу, очень желая увидеть взгляд паники в их глазах.

Однако Чу Цзы Лонг засмеялся: "Ух ты! Так хорошо? Но какое отношение это имеет ко мне?"

Донг Мао нахмурился и наклонился на Чжу Цзи Лонг, сказав: "Ты на самом деле безумнее меня в молодости, ты действительно не знаешь, сколько у тебя фунтов!"

"А!" Как только он закончил говорить, Дон Мао почувствовал боль в лице, а потом у него закружилась голова, и Сюй Шэн дал ему пощечину, как сверху, держась за стул. Крутится там.

Когда он притормозил и коснулся своего горячего лица, казалось, что его маленькое лицо было поцарапано ножом, он дотронулся до него и обнаружил, что угол его рта был мокрым, а кровь уже вытекала.

Многие уставились на него, несравненно удивившись, даже сын Инь префектуры Шуньтян осмелился избить его, кто эти люди до самого дна?

Дон Мао прикрыл рот, кровь текла по углам его пухлого рта, взглянув на красную кровь в руке, вдруг испугал его, и он закричал.

"Ребята, подождите!" Донг Мао смутно произнес суровое слово, и повернулся в спешке, чтобы сбежать.

Сюй Шэн собирался сделать ход, чтобы поймать его обратно, но он услышал, как Чжу Цзы Лонг сказал: "Отпустите его!"

Чжу Цзы Длинн сказал себе: "Сын Гуан Ши Хэна и сын Шунь Тянь Фу Инь так близки, поэтому они должны быть на хороших условиях."

Сюй Шэн посмотрел ему в глаза, а затем вежливо спросил Чжу Цзи Лонга: "Молодой господин, что нам делать с этим ребенком?"

Чу Цзы Лонг даже не посмотрел Гуан Хэну в глаза и безразлично сказал: "Сбросьте лестницу!"

Его голос был мягким, но он был похож на молнию на ровной земле, от которой у всех людей мурашки по коже.

Когда Гуан Хэн услышал эти слова, он выглядел испуганным, его ноги дрожали прямо, а сердце колотилось безостановочно, хотя он знал, что если его сбросить с лестницы, то это не

убьет его! но это определенно повредит его мышцы и кости. В этот момент он очень испугался и сразу же развернулся, чтобы спуститься вниз.

Получив заказ, Сюй Шэн схватил Гуан Хэна, как цыпленка, затем упомянул об этом в окне и с трудом бросился вниз.

В одно мгновение люди, стоящие внизу, увидели только фигуру, летящую в воздухе и быстро приземляющуюся на землю, издавая звук, который ошеломил всех пешеходов внизу.

Гуан Хэн лежал на земле, как мертвая свинья, с треснувшими зубами, гудя на земле, как будто разговаривал во сне.

Некоторые остроглазые узнали Гуан Хэна, но не осмелились идти вперед, поэтому они развернулись и побежали в сторону Гуанфу.

Наверху, видя, что Гуан Хэн был брошен вниз Сюй Шэном, Чжу Цзи Лонг поручил некоторым людям сесть и продолжить есть и пить. Он также попросил две большие порции извращенных пряных пакетов, чтобы отдать их Сунь Инь Юаню и Хуан Де Гонгу, которые были заняты военными делами.

Вскоре они слышали громкий крик снаружи окна внизу: "Кто ударил моего сына, ты устал от жизни?"

Очевидно, Кван Токи Хён был здесь. Окружающие люди съехали с дороги, когда Кван Токи Хенг прибыл с грозной группой членов семьи, чтобы убить. Многие из людей даже рассеялись, опасаясь, что они будут затронуты, а те, кто остался, чтобы наблюдать, избегали на расстоянии.

Гуан Ши Хэн привел народ в сторону Гуан Хэна, посмотрел на своего сына, который лежал на земле и стал свиной головой, и обнаружил, что рот Гуан Хэна полон крови, и еще больше возросла злость.

Гуан Ши Хэн спросил: "Хэн, кто, кто тебя избил?"

Гуан Хэн подергался и с трудом протянул палец к окну наверху и всхлипнул: "Они бросили меня вниз.....". "

Гуан Шихэн поднял Гуан Хэна, затем вместе с несколькими членами семьи выскочил на второй этаж ресторана "Дежуанский горячий горшок" и подошел к столику перед Чжу Цзи Лонгом.

Гуан Хэн был единственным сыном Гуан Ши Хэна, который боялся растаять во рту и упасть в руку. Он был еще более испорчен. Теперь, когда Гуан Шихэн был избит несколькими незнакомцами и сброшен со здания, сердце Гуан Шихэна переполнилось убийственным умыслом, и он ненавидел немедленно убивать людей перед собой.

Гуан Ши Хэн был так зол, что его глаза плевали огнём, и он громко закричал: "Это ты мало что знаешь о небе и земле, что сбило с ног моего сына"?

Хотя Гуан Ши Хэн видел принца на придворном собрании, он не знал Чжу Цзи Лонга, потому что его звание было слишком низким, и он видел только маленькую фигурку в ста метрах от него и вообще не мог видеть лица.

Чу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Господин Гуан Ших Хэн, ваш сын слишком высокомерен, я просто преподам ему урок для вас, почему вы так злитесь?".

Гуан Ши Хэн тоже был человеком, прожившим более сорока лет и очень умным, видя, что тон Чжу Цзы Лун был плоским и не боялся, а его голос, казалось, был где-то в другом месте. Слышал. Поэтому он тут же отрегулировал свой ум и сказал глубоким голосом: "Из какого ты дома?".

Чу Цзы Лонг смеялся: "У моего молодого хозяина нет здесь резиденции, он просто недавно навещал родственников и жил неподалеку".

Не из столицы? Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть правильные инструменты, которые помогут вам в вашей работе. Доставьте, вы отрезали себе правую руку, и я не буду заниматься этим делом".

Это заявление, вокруг был скандал, этот Гуан Шихэн, слишком властолюбивый.

В этом деле, хотя и положительный седьмой класс, но класс скромный и весомый, дворцовый служитель, наставлять, заполнять очередь, подбирать свободные концы, проверять обязанности, иметь печать, опровергать императорский указ, опровергать полномочия сотни отделов по главе сонаты, но и может контролировать шесть отделов, импичмент ста чиновников, а Императорская История дополнять друг друга.

Кроме того, они отвечали за составление указов и контроль за их исполнением; выступали в качестве экзаменаторов на сельских экзаменах, в качестве экзаменаторов на общих экзаменах и в качестве экзаменаторов на императорских экзаменах; выступали в качестве послов и заместителей послов на интронизации кланов и вотчин или на иностранных объявлениях; а также занимались рассмотрением жалоб.

Имея в руках столько власти, он был просто многогранным щупальцевидным монстром, и, естественно, не многие осмеливались его обидеть.

Подобно евнухам, Ван Чжэнь, Лю Цзинь, Вэй Чжунсянь и другие великие евнухи, находившиеся у власти в те годы, не имели высокого ранга, но даже встречавшиеся с ними министры кабинета имели смелость оскорбить его. Все должны встать на колени и поклониться. Такова бюрократия Да Мин, только те, у кого есть реальная власть, являются большими людьми.

Он покачал головой и сказал: "Гуан Ши Хэн, сын твой хочет, чтобы я встал на колени и умолял о пощаде, а ты хочешь, чтобы я Отрезая себе правую руку, я действительно не думал, что вы, члены семьи Гуан, настолько властны".

Гуан Ши Хэн почувствовал, что эти люди издеваются, и немного колебался, он не позволил членам семьи броситься на него, но заставил их окружить Чжу Цзи Лонг и отрезать отступление Чжу Цзи Лонга.

Если эти люди осмелились прикоснуться к волоску на его голове, он был уверен, что сотни охранников Восточного дворца в штатском и группа императорских убийц вокруг ресторана "Дежуанг Хот Кот" смогут разрезать их на куски на месте, и ни один из них не сбежит.

Сразу же после этого Гуан Ши Хэн сказал: "Я слышал, что вы также ранили сына Инь префектуры Шуньтян, если вы мудры, немедленно отрубите себе руку, Иначе, боюсь, мне придется оставить свою жизнь, когда придут префекты".

Чу Цзы Лонг поднял брови и сказал: "Сюн Тянь Фу Инь? И у него хватает наглости взять кого-то на публику без разбора?"

Гуан Ши Хэн холодно сказал: "Ты оскорбил сына моего мужа, и ты оскорбил господина Фу Иня, неважно, каков твой статус, в столице тебе придётся дать Я лежу!"

Чжу Цзы Лонг смотрел на него суженными глазами и собирался говорить, когда раздался крик магистрата, расчищающего улицу вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913565>